

Елена ЕРЗИНКЯН

Ереванский государственный университет

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО СМЯГЧЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Одной из важнейших задач, решаемых в современной лингвистике, является оптимизация речевого общения. Успешность взаимодействия между коммуникантами предопределяется как владением языком, так и знанием социально-культурных норм, среди которых особое место занимают различные стратегии общения, направленные на поддержание гармонии в межличностном взаимодействии при помощи вербальных средств. Данная статья посвящена языковой категории модальности как средству смягчения категоричности высказывания.

Ключевые слова: *эффективность речевого общения, стратегии общения, модальность, коммуникативное смягчение (митигация), когнитивно-прагматический анализ, негативная (дистанцирующая) стратегия*

В настоящее время в центре внимания исследователей находится изучение эффективности общения, под которой понимается достижение говорящим своих коммуникативных целей. Языковые категории, используемые в качестве средств смягчения категоричности высказывания, и, как следствие, повышающие эффективность общения, разнообразны и многочисленны. Одними из наиболее значимых и действенных являются средства языковой модальности, которые играют важную роль в реализации негативной (дистанцирующей) стратегии, или так называемой стратегии отдаления, столь характерной для английской лингвокультуры.

Как известно, для реализации стратегии дистанцирования, главным образом, привлекаются средства, выполняющие функцию снижения иллокутивной силы высказывания, которые в англоязычной литературе имеют название ‘downgraders’. Их основная функция состоит в смягчении категоричности высказывания. В рамках англоязычной культуры модальность относится к числу весьма специфичных и знаковых элементов. Модальные средства становятся важной частью лингвистического события, а маркированные модальные структуры используются с различными иллокутивными целями. Они способны варьировать по степени интенсивности выражения иллокутивной силы высказывания, и это движение «модально-коммуникативного компонента» происходит между усиленными и смягченными вариантами выражения намерения /Спорные вопросы..., 1988: 133/.

Проблема модальности привлекает внимание исследователей с разных точек зрения. Наиболее подробно в лингвистике освещена грамматическая категория модальности (см., например, известные труды В.В. Виноградова, О.И. Москальской, Е.В. Гульги, Е.И. Шендельс, Т.В. Строевой, J. Bybee, R. Perkins, H. Narrog, W. Pagliuca, A. Kratzer, E. Traugott и многих др.).

В настоящей статье предпринимается когнитивно-прагматический анализ значения категории модальности в английском языке. Модальность, как известно, отражает взаимодействие между четырьмя основными «компонентами» коммуникации – говорящим, слушающим, содержанием высказывания и действительностью. При этом важную роль играют как средства объективной модальности, которые выражают отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности, так и разнообразные средства субъективной модальности, которые выражают отношение говорящего к содержанию высказывания, к сообщаемому. Семантический объем субъективной модальности шире семантического объема объективной модальности. Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого и реализуется специальным лексико-грамматическим классом слов, а также функционально близкими им словосочетаниями и предложениями; эти средства обычно занимают в составе высказывания синтагматически автономную позицию и функционируют в качестве вводных единиц /ЛЭС, 1990: 304/.

В английском языке имеется богатая система лексико-грамматических средств выражения модальных значений: модальные глаголы *can, could, may, might, must, ought to, will, would, shall, should* и так называемые квазимодальные глаголы *have (got) to, need to, had better*. Некоторые исследователи включают в этот класс единиц также модальные выражения типа *to be going to, to be able to*, «модальные» прилагательные и наречия *probable/probably, possible/possibly, perhaps, maybe* и некоторые вводные конструкции, а также условное (сослагательное) наклонение /Lyons, 1977; Hermeren, 1979; Perkins, 1983/.

Имея в своем распоряжении такую развитую систему модальных глаголов, наклонений, модальных слов и выражений, а также бурно развивающуюся систему эпистемического (вторичного) значения модальных глаголов, говорящий может по-разному выразить и обосновать свою мысль.

Как представляется, возникающие при определении места единиц, реализующих категорию модальности в системе языка трудности непосредственно связаны с уникальной семантикой данных единиц. Говоря о языковых единицах модальности, исследователи обращаются к группе модальных слов и, в первую очередь, модальных глаголов, и отмечают, что модальность может быть факультативным элементом предикации и что группа модальных глаголов принципиально отличается от обычных глаголов. Модальные глаголы не выражают действия и по своей семантике выделяются тем, что имеют лишь отвлеченные значения долженствования, возможности, вероятности, желательности, целесообразности и т.п.

В отличие от других лексических единиц языка, модальные слова и выражения могут выражать отношение говорящего к ситуации, означенной в предложении (предикации), тем самым усложняя объем когнитивной информации о ситуации. Включение модальных единиц в состав предложения приводит не только к изменению семантики предикатной части предложения, но

и иначе номинирует представленную в нем ситуацию. Данное значение категории модальности называется, как известно, эпистемической модальностью /Lyons, 1977: 793-809; Downing, Locke, 1992: 382-388/. Эпистемический статус подобных языковых единиц основывается на компоненте «вероятность», входящем в их семантику. В качестве эксплицитных средств выражения эпистемической модальности, кроме модальных глаголов, могут выступать также единицы большого подкласса частиц, получивших название показателей достоверности: *явно, бесспорно, очевидно, вероятно, видимо, возможно* и т.п., которые фигурируют в высказываниях с субъективным статусом и эксплицируют в тексте «качество и количество информации, на основе которой говорящий формирует высказывание» /Иоанесян, 1989: 116/.

Очевидно, что, когда делается утверждение типа 'He is coming', интенцией говорящего является категоричное утверждение, и отсутствие модального элемента предикации свидетельствует о том, что говорящий уверен в правдивости и достоверности данного утверждения. Если же говорящий употребляет в предложениях модальный глагол (например, He must be/ can't be/ may be/ might be coming), то с помощью последнего (модального глагола) он смягчает, уменьшает степень уверенности совершения действия, обозначенного основным глаголом, и тем самым выражает обязательность, облигаторность (necessity) или возможность, вероятность (possibility) этого действия по отношению ко всей ситуации. С подобным выбором говорящий сталкивается постоянно: в результате мысль облекается либо в форму категоричного утверждения, либо утверждение приобретает оттенок уверенности/неуверенности. Таким образом, модальные глаголы можно рассматривать в качестве одного из средств реализации категории уверенности/неуверенности в возможности осуществления обозначенного основным глаголом действия. Включение модального глагола в структуру предикации позволяет сознательно описать ситуацию с точки зрения говорящего, что предполагает наличие определенной когнитивной пресуппозиции (знание фона, знание о пространственно-временных рамках ситуации, знание прагматического/коммуникативного контекста и его компонентов). В данном случае говорящий как бы закладывает в подтекст, имплицитно вводит информацию об участниках речевого акта, информацию о сопутствующих обстоятельствах – о причинах уверенности/неуверенности в возможности/невозможности совершения действия. Сравним следующие предложения с модальным компонентом предикации:

- She'll be there by now* (prediction based on common sense);
- She must be there by now* (almost certainty based on deduction);
- She is bound to be there* (almost certainty followed by inevitability);
- She has to be there by now* (almost certainty based on objective reasons);
- She is likely to be there* (probability);
- She should be there by now* (reasonable inference);
- She could be there by now* (strong possibility);
- She might be there by now* (neutral possibility);
- She may be there by now* (soft possibility – reserve as to possibility).

Как видно из приведенных примеров, благодаря наличию богатого арсенала модальных глаголов, которыми располагает английский язык, говорящий имеет возможность дифференцировать разнообразные оттенки модальных значений. Следует еще раз отметить, что выбор модальной рамки не является произвольным и во многом определяется общим информативным фоном высказывания.

Исследователи видят в модальных словах вообще и в модальных глаголах, в частности, основное средство смягчения иллокуции, поскольку они осуществляют функцию прогнозирования различных типов логической и фактической возможности реализации события /см., например, Давиденко, 1984/.

Модальные глаголы, употребляясь в качестве средства смягчения категоричности высказывания, выступают в своей вторичной функции, что выражается в определенном разрыве между семантическим и прагматическим значением речевых формул. Так, модальный глагол *must* выражает логическое умозаключение, которое основано на конкретных фактах и может быть выведено в результате логических рассуждений, тогда как модальный глагол *should* означает предположение, основанное на ожидаемости определенного события, верификация которого возможна лишь в будущем. Поэтому высказывание ‘John must be easy to talk to’ возможно в том случае, если говорящий видит, как Джон любезен в беседе, на основании чего и делает соответствующий логический вывод; высказывание ‘John should be easy to talk to’ возможно, если говорящему известно, что Джон хочет завоевать репутацию общительного человека, на основании чего говорящий ожидает, что с Джоном будет легко разговаривать /см.: Lakoff R., 1972: 233/. Модальный глагол *can* в значении предположения отражает возможность какого-либо события, основанную на внутренних свойствах самого предмета (‘The road can be blocked’ = ‘It is possible to block the road’). Модальный глагол *may* выражает возможность какого-либо события, основанную на субъективном предположении говорящего (‘The road may be blocked’ = ‘It is possible that the road will be blocked’). Данное семантическое различие Дж. Лич объясняет разницей между теоретической и фактической возможностью /Leech, 1974: 75-77/.

Второе значение модальности, которое трактуется как деонтическая модальность, проявляется в более сложных контекстах. Появление этого типа модальности связано с потребностью говорящего установить социальные отношения и социальный статус с помощью дискурса. Модальные единицы выступают при этом как важнейшее средство языка, которое помогает достичь определенных стратегических целей, а именно передать коммуникативное намерение говорящего не в прямой, а в несколько завуалированной, косвенной форме и тем самым снизить интенсивность иллокуции говорящего, выразить неуверенность в возможности осуществления названного действия, дистанцировать как слушающего, так и самого говорящего от побуждаемого действия, акцентируя, таким образом, нереальность его реализации, предоставить возможность выбора адресату и

др. Неудивительно, что в некоторых лингвистических исследованиях модальность называют межличностным аспектом грамматики, который является центральным как в устной, так и в письменной речи. В речевом дискурсе средства модальности служат для установления личных отношений и до некоторой степени определяют характер взаимоотношений между собеседниками /Carter&McCarthy, 1997: 18/. В своем поведении человек руководствуется убеждениями, взглядами, привычками. Поступки человека социально значимы: в них объективно или субъективно отражается его отношение к людям, к обществу в целом. В свою очередь, принятые в данном обществе нормы и правила коммуникации, базирующиеся на определенных культурных ценностях, имеющих особое значение для данного народа, во многом определяют поведение людей. Эти моральные нормы находят реализацию и на лингвистическом уровне. Повседневная деятельность людей воспроизводится силой традиции, социального влияния, определяя общественные модели поведения и сопровождающие их модели лингвистического дискурса. Ряд модальных единиц позволяет контролировать поведение и оказывать влияние на поведение окружающих – люди часто предлагают свою помощь или просят о помощи, дают или просят разрешения и т.п. Кроме того, на выбор модальной рамки предиката оказывает влияние ряд социальных факторов – ролевые и социальные отношения говорящих, векторная направленность коммуникации, дистанцированность говорящих, область персонального (личного) пространства, зона личной автономии, или, по Ю.Д. Апресяну, личная сфера говорящего. Данные параметры коммуникации разнятся и зависят от национально-культурных традиций.

Деонтические речевые акты – это, в основном, побудительные речевые акты, модальная природа которых состоит в том, что достоверность (истинность) пропозиции/высказывания рассматривается говорящим на основании его волеизъявления, а не в соответствии с действительностью.

Так, обязанность, выраженная в форме *must*, имеет иллюкутивную силу директива с элементом субъективности и отражает преимущество авторитета говорящего в ситуации личного контакта – *You must do it again*, в то время как директивная форма *have to* опирается на объективную пресуппозицию ('иного выхода нет'). Следует особо выделить модальный глагол *shall*, которая отражает высшую степень настоятельности (например, *All participants in the Games shall wear a uniform.*), но он редко используется в устной речи, чаще – в письменных инструкциях и распоряжениях, в которых оговариваются важность и необходимость следования правилам. В случае отсутствия у говорящего статуса авторитетности или убежденности в англоязычном контексте используются формы *should* и *ought*. При этом использование этих форм может быть мотивировано не столько смысловым выбором говорящего, сколько такими прагматическими причинами, как желание быть тактичным и вежливым. Сравним предложения '*Applicants must be RA citizens.*' и '*Applicants must be state university graduates.*' с предложениями '*Applicants should have knowledge of two foreign languages: one European, one Oriental.*' и '*Applicants should have at least two years*'

experience.’, в которых выделяется модально-прагматическое значение желательности, граничащее с обязательностью.

Важным средством избежания прямолинейности высказывания являются модальные фразы-модификаторы, которые включают широкий спектр слов и выражений, смягчающих категоричную модальность и указывающих на субъективность мнения или на то, что высказывание истинно только в какой-то мере, при определенных условиях или относится только к части именной или глагольной группы. Наиболее частотную и многочисленную группу средств смягчения категоричности высказывания, в частности, декларативного, составляют модальные фразы, выполняющие роль главного предложения, за которым следует придаточное изъяснительное, или роль вводного члена в срединной или конечной позиции. Они представляют собой эксплицитный и синтаксически несложный способ выражения отношения говорящего к высказыванию. К таким модификаторам относятся модальные фразы с глаголами мыслительной деятельности *think, believe, suppose, imagine, assume, presume, consider, guess* и др.; глагольно-именные сочетания *I’m afraid, I fear* и др.; устойчивые выражения *I mean, I dare say, I must confess, I say, to my mind, in my opinion/view, from my point of view, as far as I know, as far as I’m concerned, as I see it, as for me* и т.п. На прагматическом уровне все эти единицы выполняют одинаковую функцию: они позволяют расставить акценты так, чтобы утверждение говорящего воспринималось просто как его личная точка зрения. С помощью таких вводных конструкций говорящий субъективирует свое мнение и оценку и таким образом смягчает иллокутивную силу речевых актов, которые потенциально таят в себе угрозу конфликта в силу своего импозитивного характера. Следует особо отметить, что для англичан употребление средств субъективной модальности весьма характерно.

Итак, в зависимости от семантики глагола модальные фразы выражают субъективную модальную оценку высказывания, смягчая его категоричность за счет сужения универсальности высказываемого мнения и ограничения его рамками личного опыта говорящего.

В случае необходимости возразить собеседнику, высказать свое несогласие с его мнением с целью смягчения категоричности высказывания и минимизации импозиции широко используются следующие средства, модифицирующие иллокутивную силу высказывания – это уже приведенные выше *‘I’m afraid’/ ‘I fear’*, а также *‘unfortunately’/ ‘if I may’/ ‘if you don’t mind me/ my (saying so)’/ ‘do (would) you mind if’/ ‘if you please’/ ‘if you mind’* и др. в форме вопросов или констатаций, причем как в препозиции, так и в постпозиции: *It was a late visit, if I may ask?; , If you don’t mind, I want you to be with me up to the last moment.*

Рассмотренные вводные прагматические клише представляют собой коммуникативные эквиваленты первичных модальных клише. Способом импликации иллокутивной силы в них выступает отношение говорящего к РА: *If you don’t mind it/ Would you mind doing the room after tea? или Well, put*

into it (the letter), would you? Вводные прагматические клише часто используют для модификации иллокутивной силы в этикетных целях.

Для вопросительных и контактоустанавливающих высказываний выбор смягчающих средств весьма ограничен: чаще всего они встречаются в форме косвенных вопросов, имеющих форму констатации (I wonder if you could do that.), или собственно вопросов, включенных в другой вопрос с просьбой разрешить его задать (Could I ask where have you seen a photograph of me?).

Модальные фразы могут предварять известие, которое может быть неприятным для собеседника. Отметим, что I'm afraid, I fear, unfortunately вносят в высказывание семантический оттенок извинения, сожаления:

I'm afraid I can't completely agree with you. (Ср. редкое 'I flatly disagree with you'.); Unfortunately, my calculations do not agree with yours.

Известно, что модальными модификаторами являются и так называемые семантические минимизаторы импозиции, которые как бы «уменьшают» цену услуги или совершаемого в пользу говорящего действия и таким образом снижают степень воздействия на адресата. В английском языке к ним относятся такие лексические единицы, которые содержат сему малого количества или размера: little, a little, a spot, just a second, a bit, few, a few, small, some.

Аналогичную функцию выполняют так называемые деинтенсификаторы оценочных конструкций. Если понимать деинтенсификацию как уменьшение количественных характеристик предмета речи, то в содержательном плане ослабление нужно рассматривать как количественную градацию какого-либо признака объекта номинации в сторону его уменьшения, то есть как определенный вид и способ оценивания этого объекта номинации. В процессе коммуникации человек не только передает информацию об окружающей действительности, но и оценивает ее, выражая свое отношение к «ценности» предмета сообщения и тем самым в некоторой мере предписывая желаемое поведение слушающему. Оценочное отношение субъекта оценки к объекту является одним из видов модальности, выражающей отношение говорящего ко всему, что представляется как объективное, независимое от субъекта. Оценочная модальность – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией коммуникантов (говорящего и слушающего) и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому и т.п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положением дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки. Одной из основных особенностей оценочной модальности является «ее неприязненное отношение к категоричным, безапелляционным оценкам» /Вольф, 1985: 108/.

Говорящий, давая деинтенсифицированную характеристику предмета речи, доверяет способности адресата адекватно интерпретировать сдержанность оценок. Примером подобных деинтенсификаторов могут служить наречия степени rather, pretty, fairly, quite, just, а также kind of, sort of, которые модифицируют прилагательное или существительное, входящее в состав именного сказуемого.

Распространенным способом смягчения категоричности высказывания является переключение ее модальной характеристики из действительной в предположительную. Независимо от того, какой оттенок предположения выражается в высказывании, модальность предположительности служит более тактичной формой выражения мысли, чем модальность действительности. Разумеется, речь идет о тех случаях, когда говорящий использует смену модальной рамки в прагматических целях, и модальное различие высказываний в данном случае является прагматическим, а не семантическим.

Модальность действительности в прагматических целях заменяется модальностью предположительности с помощью модальных слов-модификаторов (прагматических маркеров) *perhaps, probably, possibly, maybe, by (any) chance* со значением сомнения, предположительности, вероятности.

Употребление данных языковых единиц в побудительных речевых актах приносит в высказывание элемент сомнения в реальной возможности (в РА просьбы) или необходимости (в РА совета) реализации побуждаемого действия и снижает степень воздействия на адресата. Причем чем больше доля сомнения, тем ниже степень импозитивности высказывания.

Оттенок неуверенности вносят в высказывание и наречия *hardly* и *scarcely*, которые могут рассматриваться как выразители субъективной модальности, поскольку вносят в предложение различные смысловые оттенки, а также выражают отношение и чувства говорящего к сообщаемому. Например: *'Even you could hardly drop a thing like that.'*; *'We can scarcely afford the rent.'*; *'I scarcely know him.'* *Hardly* и *scarcely* употребляются в функции семантического отрицания, которое имеет более вежливый характер по сравнению с полным, категоричным, прямым и эксплицитно выраженным отрицанием.

Все перечисленные выше способы минимизации импозитивности высказывания могут употребляться как изолированно, так и совместно с другими в пределах одного и того же высказывания. Так, с целью максимального смягчения категоричности суждения возможно одновременное употребление нескольких средств модальности, например: *Do you think you could possibly do me a big favour?*

Благодаря богатой системе средств выражения модальности, одна и та же интенция может быть выражена в английском языке многообразными речевыми формулами, которых чаще всего бывает несколько. Так, в приведенном выше предложении просьба выражается косвенно при помощи следующих средств модальности: вопрос, модальный глагол, сослагательное наклонение, единицы субъективной модальности *do you think* и *possibly*, и, наконец, эксплицитный показатель просьбы с «ценой» услуги – *a big favour*. Иллюстрацией вышесказанного могут служить и следующие высказывания:

- (1) *'Do you think you could possibly make a little less noise?'*
- (2) *'If you could kindly leave a note on his door to explain this. Thanks?'*

Y. YERZNKYAN – *Modality as a mitigating device.* – The paper analyses the category of modality as a special type of mitigation devices directed at distancing the speaker from the content of the utterance thus lessening the force of its imposition. The research has revealed that different means of expressing modality, such as modal verbs, modal words and phrases, play an important role in the development of mitigating strategies. By using modality speakers do facework and improve communication effectiveness.

Key words: communication strategies, effective communication, mitigating devices, modality, cognitive-pragmatic analysis, negative (distancing) strategy

Ե. ԵՐԶՆԿՅԱՆ – Եղանակավորումը որպես խոսքային հաղորդակցությունը մեղմացնող միջոց. – Հոդվածում դիտարկվում է եղանակավորության կարգը որպես մեղմացնող միջոց՝ ուղղված հաղորդակցության արդյունավետության բարձրացմանը: Քննության են առնվում եղանակավորում արտահայտող տարբեր լեզվական միջոցներ (եղանակավորող բայեր, բառեր և բառակապակցություններ), որոնք կարևորագույն դեր ունեն հաղորդակցությունը մեղմացնող ռազմավարությունների շարքում:

Բանալի բառեր. հաղորդակցական ռազմավարություններ, արդյունավետ հաղորդակցություն, մեղմացնող միջոցներ, եղանակավորում, ճանաչողական-գործաբանական վերլուծություն, բացասական ռազմավարություն

Ներկայացվել է՝ 03.10.2019

Երաշխավորվել է ԵՊՀ Անգլերենի թիվ 2 ամբիոնի կողմից
Ընդունվել է տպագրության՝ 20.11.2019